

Цзян Суйчжоу подумал, что Хо Уцзю вряд ли решил его отравить. Но... зачем ему давать лекарство? Он с подозрением уставился на генерала, не двигаясь с места.

В этот миг в открытое окно ворвался легкий ветерок. Это был теплый весенний бриз, но, коснувшись влажной кожи принца, он вызвал у того приступ сильного кашля. Цзян Суйчжоу зашелся в кашле — сказывался слабый иммунитет, переутомление и истощение организма.

Сглотнув снадобья и немного успокоив кашель, он заговорил уже совсем хрипло, а его глаза затуманила влажная пелена. Приподняв голову, он сквозь эту дымку заметил, что окно уже кто-то прикрыл. Хо Уцзю сидел под окном с книгой, даже не поднимая глаз.

Цзян Суйчжоу восстановил дыхание и, чувствуя некоторую неловкость, подошел к кровати и присел на край.

«...Его кровать! Какая же она удобная!»

Ложе было просторным, матрас и одеяло — пышными, а использованный шелк — плотным и невероятно мягким. Стоило лишь коснуться его, как казалось, что половина души уже готова провалиться в этот уют. На мгновение Цзян Суйчжоу даже расчувствовался: с тех пор как он попал в этот мир, он и забыл, каково это — спать на нормальной кровати. Его первоначальное намерение отказаться и вернуть «калеку» на законное место тут же улетучилось.

«Раз уж Хо Уцзю сам уступил ее мне, то переспать одну ночь — ничего страшного, это не считается издевательством». С этой мыслью он откинул одеяло. Движение заставило его снова бросить взгляд на столик. Там лежала та самая пилюля. «Что же это всё-таки за лекарство?» На душе у Цзян Суйчжоу было беспокойно. Он посмотрел на таблетку, затем на молчаливого Хо Уцзю. Пиявка сомнения кусала его: он не слишком хотел это пить, ведь понятия не имел, что это. Но с другой стороны, он понимал, что если бы Хо Уцзю хотел его отравить, он бы не действовал так в лоб.

«А вдруг это добрый жест? Если я не выпью и разозлю его?» Поколебавшись, Цзян Суйчжоу решил довериться благородству Хо Уцзю. Он проглотил лекарство и растянулся на кровати. «Боже, как хорошо... Как люди вообще придумали кровати?» Голова у него и так кружилась от усталости, поэтому стоило натянуться одеяло, как он тут же провалился в глубокий сон. Он не видел, как в тот момент, когда он забылся сном, сидевший на кушетке Хо Уцзю бросил на него долгий, пристальный взгляд.

«...Выглядит умным, а выпил лекарство от врага, даже не разобравшись, что это».

Та пилюля, что лежала на столе, была из тех запасов, что он вынес из тюрьмы. Это редкое снадобье отлично восстанавливало силы и кровь; когда в застенках он страдал от невыносимой боли и терял рассудок, он принимал такую, чтобы просто не дать жизни угаснуть. За месяц их осталось совсем немного — еще две он потратил в прошлый раз, чтобы припугнуть лекаря Чжоу. Он видел, что на кровати Цзян Суйчжоу уже крепко спит.

«...Глупенький». Он протянул руку и погасил свечу. В спальне воцарилась тишина и крошечная тьма, нарушаемая лишь тихим шелестом оконной бумаги, подрагивающей от весеннего бриза. Хо Уцзю покосился на окно. «И как можно быть таким хилым... Ветер, который я даже не почувствовал, заставил его так зайтись кашлем, что аж слезы выступили. И этот человек еще думает кого-то защищать?»

Проснувшись на следующее утро, Цзян Суйчжоу почувствовал себя невероятно бодрым — он никогда еще так хорошо не высыпался. То ли дело было в настоящей кровати, то ли в пилуле Хо Уцзю, но дыхание стало легким, а тело — полным сил. Впрочем, дела Министерства ритуалов сами себя не сделают.

Изучая придворный этикет династии Цзин, Цзян Суйчжоу знал, что он утомителен, но не представлял, насколько всё плохо на практике. А всё из-за непомерной расточительности императора.

За эти дни, сверяя детали, Цзян Суйчжоу получил доступ к записям о праздновании именин императора за прошлые два года. В первый год его правления, когда прежний император не пролежал в могиле и года, а дворец в Линьане был достроен лишь наполовину, в стране царили хаос и пустая казна. Но даже тогда банкет был устроен с вопиющей роскошью, вдвое превышающей стандарты покойного правителя. С каждым годом аппетиты росли, и торжества становились всё дороже. Весь аппарат Министерства ритуалов буквально стоял на ушах. В такой ситуации, даже несмотря на покровительство Цзи Ю, Цзян Суйчжоу едва успевал возвращаться домой к полуночи, а не под утро. Каждый вечер он буквально вваливался в поместье, чувствуя, как земля уходит из-под ног от усталости, и выглядел настолько болезненно, что, казалось, вот-вот рухнет замертво.

Однако отдыхал он теперь великолепно. Хо Уцзю будто забыл, что кровать — это его территория. Каждый раз, когда Цзян Суйчжоу возвращался, генерал уже прочно «окупировал» кушетку, вынуждая принца идти на кровать. Цзян Суйчжоу каждый день собирался напомнить ему поменяться местами, но усталость и комфорт кровати заставляли его откладывать этот разговор снова и снова. Благодаря этому, несмотря на тяжелые будни, Цзян Суйчжоу высыпался и не свалился с ног окончательно. За это он был в душе благодарен Хо Уцзю, и тот стал казаться ему куда более приятным человеком.

Между ними установилось некое негласное равновесие. Они по-прежнему почти не разговаривали, но, живя в одном дворе, завтракали и ужинали вместе. Если вечером оставалось время, они расходились по разным углам спальни и занимались своими делами. Всё было на удивление мирно.

Так продолжалось до 15-го числа текущего месяца. Несмотря на занятость, Цзян Суйчжоу помнил о той бухгалтерской книге, которую нашел в кабинете. Утром 15-го, закончив завтрак, он отвел Мэн Цяньшаня в сторону.

— Принесли расчетную книгу за этот месяц? — спросил он загадочно, намекая на тайные дела.

Мэн Цяньшань, как и ожидалось, попался на крючок. Услышав вопрос, он поспешно выудил из-за пазухи тонкий лист бумаги.

— Только вчера поздно вечером доставили, я хотел отдать Ван-е, когда вы сегодня вернетесь с дел, — с улыбкой протараторил он. Цзян Суйчжоу взял лист и увидел подробные записи о расходах на содержание двух человек. Поскольку эти двое никогда не выходили на улицу, траты были невелики.

Цзян Суйчжоу взглянул на евнуха и прощупал почву:

— В этом месяце расходы кажутся чуть меньше.

Мэн Цяньшань тут же подхватил:

— А как же иначе? Маленькая мисс и так почти ничего не тратит, а простуда старой госпожи прошла, так что на лекарства тратиться больше не нужно.

Цзян Суйчжоу помедлил и продолжил:

— Это хорошо. Если понадобятся деньги, не экономь. Эти двое важны, о них нужно заботиться как следует.

Мэн Цяньшань окончательно проглотил наживку. Он преданно закивал:

— Будьте спокойны, хозяин, я всё понимаю! Уж о родных господина Гу я позабочусь в лучшем виде, волоска с их головы не упадет!

Цзян Суйчжоу опешил. «...Родные господина Гу?» Ему и в голову не приходило, что прежний принц Цзин, желая подчинить себе Гу Чанцзюня, фактически взял его семью в заложники и запер их в каком-то доме.

Теперь понятно, почему в расходах не было трат на поездки, зато были огромные суммы на охрану. Понятно, почему Гу Чанцзюнь прощупывал его, но не выказывал неприязни — между ним и прежним принцем никогда не было искренней преданности, только принуждение... Принц убрал лист с расчетами.

— Хорошо, что ты помнишь, — сухо кивнул он и вышел со двора.

С Гу Чанцзюнем всё прояснилось. Теперь его крайне интересовало, каким образом в ловушку попал Сюй Ду. Он не забыл, что каждое 15-е число между ним и Сюй Ду происходит передача денег. Возможно, это даст ключ к его прошлому.

«Нужно будет зайти к Сюй Ду сегодня вечером после министерства», — планировал он, усаживаясь в паланкин. Дел было невпроворот, мысли были заняты советниками, и в этой суеде он совершенно забыл сказать Мэн Цяньшаню, что сегодня не придет к ужину.

<http://bllate.org/book/16965/1579659>